

Глава 47. Уход за раненым. 3.

Только когда ее щеки начали болеть, мужчина тихо сказал:

- Достаточно.

С облегчением Мэн Санью осторожно и нежно сняла ткань, закрывающую его рану. Кровотечение уже остановилось. Открытая рана выглядела ужасно. Она взяла лекарственный порошок и нанесла его на рубец. Наконец, она ловко обмотала его чистыми бинтами.

Закончив все, она внутренне вздохнула с облегчением.

В этот момент Чан Си принес чашу с дымящимся горячим травяным лекарством. Он опустился на колени и подал лекарство своему господину.

Мэн Санью подняла глаза, ее взгляд переместился на прикрытое одеждой, но все еще заметное адамово яблоко евнуха. В ее глазах появилось понимание.

Поскольку этот Чан Си фальшивый, то, я могу быть уверена, что император настоящий. – Что касается того, почему он постоянно ведет себя как сумасшедший, то у нее уже не было сил об этом думать. Она только хотела поскорее закончить сегодняшние обязанности сиделки.

Император Чжоу'Ву отпустил его, снял верхнюю одежду и прилег на императорскую кровать. Он помахал женщине рукой и сказал:

- Чжень устал. Любимая супруга должна накормить Чжень лекарством.

Устала моя нога! – Крошечный человек в сердце Мэн Санью поднял средний палец. Она неторопливо подошла к императорской кровати и взяла чашу с травяным лекарством.

- Ваше величество, лекарство очень горячее. Эта наложница поможет Вам подуть на него. – Мэн Санью мягко улыбнулась. Когда она изящно подула на ложку с лекарством, ее мягкий и нежный маленький рот изогнулся в круг. Горящий взгляд мужчины остановился на ее губах. Женщина опустила глаза, и в них на мгновение вспыхнул свет. Неожиданно ее пальцы задрожали, и вся чаша с лекарством просто и естественно пролилась на ее тяжелую парчовую мантию.

- Санью, ты обожглась? – Император Чжоу'Ву быстро схватил Мэн Санью за руку и потянул за рукав, чтобы посмотреть. На светящемся белом запястье женщины уже появилось, ужасное на вид, ярко-красное пятно. Если бы не присутствие Чан Си, он бы задрал ее халат и тщательно проверил.

- Руки этой наложницы соскользнули, эта наложница сделала это не намеренно. Прошу Ваше Величество разрешить этой наложнице заглазить свою вину! - Она опустилась на колени у постели Императора Чжоу'Ву и глубоко поклонилась. Ее красивые брови сошлись вместе, а лицо побледнело и на нем появилось тревожное, паническое выражение. Но в глубине души она была удивлена, услышав, как он обратился к ней «Санью».

Когда я и этот человек стали настолько близки, что называли друг друга по имени? Почему я этого не помню?

В азиатской культуре принято называть людей по фамилиям или титулам, а не по имени. Обращение к кому-то по имени признак близости.

- Ты... - Зачем ты намеренно себя ранила?! - Густые брови Императора Чжоу'Ву сошлись вместе, а голос был холодным и тяжелым. Выплюнув одно слово, он посмотрел на промокший подол юбки и ярко-красное запястье, и проглотил незаконченные слова.

- Ты должна вернуться. Быстро переоденься и не простудись. Чжень пришлет императорского лекаря Ду осмотреть тебя. - Он наклонился, чтобы поднять женщину, а потом наблюдал, как она, немедленно отступив на два шага, увеличила расстояние между ними. Его черные как смоль глаза потускнели еще больше.

- Спасибо, Ваше Величество. - Мэн Санью согнула колени в реверансе и ушла. Увидев, ожидающих ее возле дворца, Инь Цуй и Би Шуй, она вдруг почувствовала, что пережила катастрофу. С этим сумасшедшим Императором было в десять тысяч раз труднее иметь дело, чем с бессердечным!

Дождавшись, пока удаляющаяся фигура женщины исчезнет из виду, Император Чжоу'Ву медленно отвел взгляд. На его лице появилась горькая улыбка.

- Что Чжень сделал не так? Она даже намеренно травмировала себя, чтобы быстрее освободиться от Чжень? - Он посмотрел на Чан Си.

Хотя этот Чан Си не был евнухом, он был тайным стражем, который не был знаком с женскими чарами. Он туло уставился на него, прежде чем отдать честь и сказать:

- Ваше Величество хорошо поработали ... - В этот момент он поперхнулся словами, не зная, как продолжить.

- Хорошо поработал? - Император Чжоу'Ву откинулся на спинку императорской кровати и что-то пробормотал себе под нос. Через некоторое время, внезапно что-то осознав, он, решительно хлопнул по кровати и сказал:

- Чжень понял. Просто потому, что Чжень слишком хорошо к ней относился, она освободилась от Чжень. Она, должно быть, думает, что Чжень - Фальшивый император! - Он не знал

смеяться ему или плакать. Вкус горечи в его сердце стал еще сильнее.

Ее светлость Шуфэй подумает, что Вы Фальшивый император, если Вы будете слишком хорошо к ней относиться? На сколько плохо Вы обращались с ней раньше? – Чан Си отошел в угол и задумался.

Как только Мэн Санью вошла в ворота дворца Би'Сяо, прибыл императорский лекарь Ду. Увидев, что рана лишь слегка покраснела и совершенно не серьезна, он дал ей пузырек мази от ожогов, объяснил многие важные моменты и в спешке ушел. Император все еще ожидал его доклад.

- Ваша светлость, этот слуга поможет Вам применить лекарство. – Когда няня Фэн держала руку своей госпожи, ее лицо выражало беспокойство. Она зачерпнула немного мази и осторожно ее нанесла.

- Ваша светлость, император фальшивый, верно? Поэтому вы намеренно ранили себя, чтобы уйти от него? – Тихим голосом предположила Инь Цуй.

- Нет, настоящий. Но я предполагаю, что он слишком долго находился в коме, и его воспоминания несколько рассеяны. Через некоторое время он поправится. – Мэн Санью потерла лоб. Она могла использовать только такую причину, чтобы объяснить сегодняшнее неадекватное поведение Императора Чжоу'Ву.

- Он настоящий? Это хорошо, это хорошо! – Няня Фэн посмотрела на небеса и энергично отдала честь. Дергая за подол платья своей госпожи, она с тревогой сказала: – Ваша светлость, Вы должны пойти и попросить Его Величество послать больше людей на поиски Его светлости, Князя Оборона. Прошло уже семь или восемь дней, и до сих пор неизвестно, жив Его светлость или мертв.

- Я пойду в полдень. – Мэн Санью кивнула, на ее лице появилось торжественное выражение.

До сих пор от отца, не было ни каких новостей, значит, он должен быть жив. В конце концов, император – монарх, даже если его трон почти узурпировали, власть, которую он восстановил за короткое время после возвращения, все еще была ужасающей. Если тайная стража под его командованием протянет руку, шансы найти отца будут выше. Поэтому сегодня днем мне неизбежно придется предложить несколько сексуальных услуг.

Думая об этом, она постепенно стерла с лица румяна и пудру. Затем небрежно умылась, прополоскала рот и приготовилась немного поспать. У нее должно быть достаточно энергии, чтобы позже разобраться с сумасшедшим императором.

Как раз в этот момент вошла женщина лекарь, неся чашу с испускающим белый пар, травяным лекарством.

- Почему, почему Ваша светлость все еще должна пить лекарство? – Лицо няни Фэн побледнело. Не было необходимости спрашивать, это определенно был настоящий император!

Эта женщина лекарь просто улыбнулась, опустилась перед Мэн Санью на колени и, почтительно подняв чашу с лекарством, сказала:

- Пожалуйста, ваша светлость выпейте лекарство.

- Ваша светлость, не надо... – Няня Фэн протянула руку, чтобы остановить ее, но Мэн Санью уже взяла чашу. Она подняла голову и выпила его одним глотком. В этот момент няня Фэн особенно сильно скучала по А'Бао.

Эта собака была умной и определенно нашла бы способ разлить лекарство. Очень жаль, что ее светлость серьезно запретила им снова его искать.

- Ты можешь идти. – Вернув миску с лекарством, Мэн Санью махнула рукой.

Я видела взгляд женщины лекаря. Если бы я послушно его не выпила, в будущем, возможно, меня ждало бы еще больше мисок. Однако это тоже не плохо. Я определенно не хочу иметь от этого человека ребенка. Пока, в первой половине моей жизни, мне приходится интриговать и следить за каждым своим шагом, без детей мне нужно думать только о себе. Вторая половина моей жизни будет неторопливой и беззаботной, и я просто буду наблюдать, как другие соревнуются. Однако, если у меня будет ребенок, то мне придется бросаться в драку и сопровождать его, в борьбе за трон. Когда же эти дни подойдут к концу? Я так устала!

- Ваша светлость... – Глаза няни Фэн наполнились слезами, когда она кружила вокруг своей госпожи.

Ее здоровье уже практически восстановилось, но теперь ей снова приходится его портить. Как император может быть таким бессердечным?

- Все в порядке, одной мне удобнее. – Мэн Санью мягко улыбнулась, позволив расстроенным Ин Цуй и Би Шуй помочь ей уложить свои черные волосы. После этого она лениво устроилась в тепле своей кровати. Как только ее голова коснулась подушки, ее дыхание быстро успокоилось.

Если бы я была взволнована и смущена всем подряд, то не продержалась бы во дворце и дня. Я не позволю себе стать дурой, которая будет страдать от депрессии и мучиться. Когда у человека нет возможности сопротивляться, единственное, что он может сделать, жить и

стараться изо всех сил сделать свою жизнь немного лучше.

После часа сна, ее разбудила Би Шуй. Пришло время снова отправиться во дворец Цяньцин, ухаживать за Императором.

Собрав волосы в свободный пучок, она вставила позолоченное жадеитовое украшение. Открыв коллекцию бутылок и банок перед ней, Мэн Санью погладил уголок рта, прежде чем закрыть их все.

Поскольку Император был недоволен, я не буду наносить макияж. Из всех высокопоставленных императорских наложниц во дворце я единственная осталась незапятнанной. Я могу понять, почему Император относится ко мне теплее. Мне нужно воспользоваться этим шансом, чтобы спасти своего отца. Более того, в наступающем году во дворец войдут новые кандидаты в наложницы. Я не знаю, с кем пересекутся мои пути, или кто станет моим врагом.

Ее губы изогнулись в улыбке, в итоге Мэн Санью нанесла только немного душистого крема на лицо и каплю бальзама для губ. С этим простым макияжем она отправилась во дворец Цяньцин. Пробирающийся до костей ледяной ветер тут же царапнул ее светлое и ясное личико.

17-летняя девушка напоминала цветок. Она шла, покачиваясь, борясь с ветром, соревнуясь с морозом и снегом. Ее фигура, яркие глаза и белые зубы напоминали ствол дерева, с белыми цветами сливы.

Цветы сливы символизируют настойчивость и надежду, а также чистоту и красоту.

Сцепив руки за спиной, Император Чжоу'Ву стоял у ворот дворца. Увидев постепенно приближающуюся красивую женщину, его черные как смоль глаза слегка заблестели.

Вернувшись в главный зал, он развернул шелковый свиток и торжественно приказал, стоящему у стола Чан Си.

- Помоги Чжень растереть чернила.

- Ваше Величество, Ваше плечо еще не зажило. Чтобы практиковать каллиграфию, Вы должны подождать, пока оно полностью не восстановится. - Быстро и уважительно посоветовал Чан Си.

- Все в порядке, я просто напишу несколько слов. - Император Чжоу'Ву махнул рукой, и некоторое время спокойно стоял у стола. Услышав приближающиеся все ближе и ближе, легкие и медленные шаги женщины, он взял кисть для каллиграфии из шерсти ласки и сделал на свитке большие мазки.

Когда Мэн Санью вошла, она увидела, что Император Чжоу'Ву стоит перед императорским столом, сосредоточенный на своей каллиграфии. Густые брови мужчины были слегка

приподняты, тонкие прохладные губы сжаты в линию, а сосредоточенное выражение делало его и без того несравненно красивое лицо еще более привлекательным. Без сомнения, это был очень привлекательный мужчина, обладавший самой высшей властью в этом мире. Неудивительно, что так много женщин во дворце безумно его любили.

Когда она неторопливо подошла, ее глаза были спокойны, а на лице появилась стандартная улыбка. Встав рядом с мужчиной, ее взгляд остановился на свитке. Кисть пронеслась по бумаге, как дракон в полете. Каждый мощный, яркий штрих скорописи был четко различим на бумаге. Он излучал пронизывающий холодный дух монарха. Это был эксклюзивный почерк Императора Чжоу'Ву. Обычные люди могли только имитировать его внешний вид, но не могли полностью воспроизвести его дух.

Конечно же, он настоящий! – Глаза Мэн Санью вспыхнули, когда она взяла у Чан Си чернильную палочку и лично помогла мужчине растереть чернила.

Казалось, что, только почувствовав движение женщины, Император Чжоу'Ву, заметил ее присутствие. Он быстро отложил кисть из шерсти ласки и очень естественно поднял ее рукав, чтобы осмотреть обожженное запястье. Увидев, что краснота уже исчезла, его холодное и суровое поведение сразу смягчилось.

Как и ожидалось, Санью знает, когда остановиться, и никогда не причинит себе вреда ради других. Эта ее черта очень хороша.

– Санью, ты здесь. Что ты думаешь о словах, которые написал Чжень? – Император Чжоу'Ву указал на свиток. Сжав бледные кончики ее пальцев, он подумал про себя:

Если она не узнает меня в человеческом облике, то должна хотя бы узнать мой почерк.

– Эта наложница приветствует Ваше Величество. – Мэн Санью хотела сделать реверанс и засвидетельствовать свое почтение, но сильные руки мужчины очень естественно притянули ее в свои объятия. Жгучий, страстный мужской запах напал на ее ноздри.

Незаинтересованная в том, чтобы спрашивать о внезапном изменении того как мужчина к ней обращается, она изящно улыбнулась и сказала мягким голосом:

– Конечно же почерк Вашего Величества, лучший.

– Не давай Чжень поверхностного ответа. – Тонкие, теплые губы мужчины прижались к уху женщины, его глубокий голос окутывал ее, посылая дрожь вниз по телу. Плотная, двусмысленная атмосфера окутала тела двух людей, сближая их.

Уголки ушей Мэн Санью слегка шевельнулись, и ее фальшивая улыбка стала еще более ослепительной:

- Ваше Величество знает, что эта наложница не разбирается в каллиграфии. Если Ваше Величество действительно хочет, чтобы эта наложница дала более содержательный ответ, разве Ваше Величество не усложняет ситуацию для этой наложницы?

- Не разбираешься в каллиграфии? - Император Чжоу'Бу погладил ее нежную щеку, бормоча себе под нос. Его черные как смоль глаза загадочно блестели.

Мэн Санью почувствовала, что половина ее лица почти онемела.

- Если не разбираешься, это тоже нормально. Чжень тебя научит. - Он вдруг издал низкий озорной смешок. Опустив голову, он поцеловал женщину в ненапудренную щеку. Наконец, он даже мягко лизнул ее кончиком языка, как будто думал, что это очень вкусно.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/1992782>